

Марина Сливко

реальность

БЕСТСЕЛЛЕР

Фантастика, фэнтези
и просто нереальные рассказы

18+

Бестселлер (Союз писателей)

Марина Сливко

Нереальность

«Издательство «Союз писателей»

2018

УДК 82-32
ББК 84 (2 Рос=Рус)

Сливко М. А.

Нереальность / М. А. Сливко — «Издательство «Союз писателей», 2018 — (Бестселлер (Союз писателей))

ISBN 978-5-00143-021-6

«Вот что в вашей книге есть такого, чего у нас нет? Дух в замке живет и всякие козни людям строит? Вот я и говорю – все как в жизни!» Не верите, тогда прокатитесь в обычном поезде и послушайте, о чем беседуют пассажиры. Тут и о снах всяких будет, где инопланетяне и странные женщины являются, и о домовых, которым угодить придется, если хотите покоя и благополучия. Да мало ли о чем. Главное, помните, что живем мы «бок о бок с персонажами из бабкиных баек». А если не желаете о снах да о бабайках, может, об ангелах или о космосе поболтаем? О спасении вселенной да о пространственно-временном континууме? Слишком сложно? Ну тогда принцы на белых конях и женские мечты – самое то, вот увидите! На страницах сборника рассказов Марины Сливко реальность и нереальность, правда и вымысел, быль и небыль, сны и явь смешаны в правильной пропорции и подаются весьма пикантно, «под острым соусом».

УДК 82-32
ББК 84 (2 Рос=Рус)

ISBN 978-5-00143-021-6

© Сливко М. А., 2018
© «Издательство «Союз писателей», 2018

Содержание

Под стук колес	6
Барабашка	6
Часть 1. Хозяин	6
Часть 2. Гости	9
Часть 3. Барабашка	11
Никогда?	14
На крючке	16
Часть 1. Ночная встреча	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Марина Сливко

Нереальность

© Сливко М. А., 2018

© Оформление. Издательство «Союз писателей», 2018

© ИП Суховейко Д. А., 2018

Под стук колес (Дорожные рассказы)

Барабашка

Часть 1. Хозяин

Ну вот и отправились!

На следующей станции тоже долго стоять будем – 25 минут.

Но это еще не скоро! Через три с половиной часа. Книжечку свою успеете дочитать. О чем книжечка-то? Фэнтези?

Ну да, теперь это модно! Мы в молодости больше научной фантастикой увлекались: звезды там, межгалактические полеты, освоение иных миров...

А что в вашем фэнтези? Колдуны, маги, привидения, духи... Ничего особенного! Все то, что есть в обычной жизни! Ну как не то?

Вот что в вашей книге есть такого, чего у нас нет? Дух в замке живет и всякие козни людям строит? Вот я и говорю – все как в жизни! В моем родительском доме, когда я там с семьей своей поселилась, тоже такой имелся! Какие сказки? Как раз таки и не сказки совсем! Веселый такой был! Озоровать любил – ну точно так же, как сейчас мой внук озорует: не думая, чем это обернуться может.

Ну а почему не рассказать, если интересно? Время есть, спать еще рано. Вот сейчас попрошу у проводнички чайку – и расскажу.

Я уже говорила, что увлекалась в молодости научной фантастикой, а еще науками, с ней как-то связанными: астрономией, физикой. Теорию вероятности изучала. Хоть бабушка моя и была потомственной шептухой и много мне всего эдакого в детстве рассказывала, во всякие ее бредни да приметы я не верила. А потому мне бы и в голову не пришло, что сама живу бок о бок с персонажем из бабкиных баек, если бы не возьми да не приедь ко мне в гости двоюродный брат, который и открыл мне на все глаза!

Надо сказать, что брат у меня умница, каких редко встретишь! Одно только возьмите: окончив с золотой медалью школу – бог весть где, в закрытом номерном городке на Урале, – он смог поступить в Ленинградский авиаприборостроительный институт, в единственную в стране группу космической медицины!

Да! Ну а если к этому добавить, что я в то время, как и мой брат, тоже училась в Питере – правда, всего лишь в энергетическом техникуме, – то вы можете и сами догадаться, что братца своего я просто боготворила и всегда доверяла его суждениям безоговорочно.

И вот, когда мы уже обзавелись семьями, обросли детишками и осели каждый в своем уголке союзного, так сказать, государства, наведался как-то мой братик ко мне в гости. Через пару дней после его приезда попиwali мы с ним чай на веранде домика, который мне оставили родители, сами разъехавшись по разным квартирам, и коротали время в задушевной беседе.

– А что это у тебя, сестрица, свет на кухне сам включается и выключается? – поинтересовался брат.

– Да кто его знает! Дом старый, проводку еще отец лет двадцать назад делал... Где-то что-то не контакит, наверное, а найти не можем! Мы уж и выключатель меняли, и люстру новую купили, и штукатурку даже отец вскрывал в проблемном месте. Ничего не помогает! То, когда

надо, не могу включить его, а то вдруг возьмет – да сам включится! Порой так не вовремя это бывает! Что-то подгорает на плите или надо что-то сделать срочно, а тут раз – и потух свет!

– Это у тебя барабашка живет! Ты с ним разговаривай, и не будет он тебя обижать! – посоветовал мне брат с улыбкой.

– Ага! Подшутить решил над сестрой? – возмутилась я. – Думаешь, погрязла тут в быту в своей провинции, наслушалась модных рассказней про барабашек, так поверю во что угодно?

– Ну отчего же? – удивился брат. – Мне такое и в голову бы не пришло. Я вполне серьезно тебе советую. Знаешь, сестренка, я давно уже понял, что как бы мы ни развивали естественные науки, как бы ни стремились изучить и освоить космос, а всё то, что очень хорошо знали наши прадеды и прабабки, мы совсем и не знаем, и изучить не можем! А оно существует! Тут, рядом!

И столько он мне тогда привел примеров всяких, что если бы все их тут я начала вам рассказывать, то и до завтра бы не пересказала. Да и не поверите вы, наверное, потому как, оказывается, в нашем мире столько всего есть диковинного, что авторам ваших фэнтези и не снилось! Слушала я своего ученого брата да только диву давалась! Одно вам скажу: поверила ему безоговорочно и, когда он уехал, стала в точности следовать его советам.

Вначале мои домашние лишь посмеивались надо мной, когда я принималась совестить невидимого озорника, если тот выключал мне свет не вовремя. Да только потом обратили-таки внимание вот на что: свет после моих добродушных «бубнений» (типа «Что ж ты творишь, проказник, – не видишь, я мясо режу? А вдруг крояну по пальцу? Подожди – дорежу, поставлю жариться, потом выключай, сколько хочешь») вдруг волшебным образом включался, а выключался сразу же после того, как я ставила сковороду с мясом на огонь! В первый раз решили, что это случайность; во второй – посмеялись, что нет таких случайностей, которые не стремились бы стать закономерностями... Но! Когда это стало, как в порядке вещей, смеяться поотвыкли!

Так мы и жили в дружбе да согласии с нашим невидимым озорником. Да, кстати, отчего невидимым? Один раз я его видала!

Дети у меня тогда были маленькие, уставала я по хозяйству. Как-то вечером, уложив их спать, прилегла на диван возле детских кроваток, книжку почитать, да и заснула. И очень гадкий сон мне приснился: что прямо у меня над головой целая... стая, что ли, – уж и не знаю, как это можно назвать, – пауков огромных! И все они только и ждут, как бы на меня спикировать! Страшно мне жуть как стало, сердце так и лопается от страха, а проснуться никак не могу!

«Всё, – думаю, – тут мне и придет конец, прямо во сне! Да помогите ж хоть кто-нибудь!»

И тут чувствую, что сон мой, вместе с пауками этими, начинает от меня кто-то тянуть в угол дальний. Тащит кто-то паутину, пауки упираются, лапищами за потолок цепляются, а совладать не могут – тянет их неведомая сила! Каких-то несколько секунд – и растаяли они совсем! Сердце отпустило, легко так стало, и смогла я, наконец, глаза открыть! Гляжу: а с того дальнего угла, куда пауков затянуло в моем сне, метнулся пушистый шерстяной шарик! Весь такой кругленький, косматенький; только ножки коротенькие и ручонки маленькие, которыми он наравне с ножками перебирает по потолку – да еще скорехонько так!

Раз! И юркнул в открытую дверь на веранду!

«Ну, все, – думаю. – Кирдык! До галюников дочиталась! Отдыхать надо больше!». Но, как бы там ни было, а по всему выходит, что спасло меня это чудо косматое – уж если не от пауков, так от сердечного приступа, это точно!

Напилась я валерьянки и спать улеглась, а назавтра рассказала все это своей бабуле, которая на то время во второй половине родительского дома жила, со мной через стенку. Выслушала меня бабушка и говорит:

– Ты сильно не пугайся, внучка: он, по всему видно, хорошо к тебе относится! Вишь, как заботится!

– Кто? – удивилась я.

– Как кто? Это ты сегодня домового увидела! У нас в деревне такого Хозяином называли. И то сказать – раз ты с ним так терпеливо и по-доброму всегда говоришь, все его шалости ему прощаешь, так вот и он тебя слушать стал и оберегать. Редко Хозяин таким добрым бывает! Ты только не зли его!

– А как его можно разозлить, бабушка?

– Да мало ли! Глупостей, главное, никаких не говори и, если чего пообещала, – выполни.

– Чего ж такого я пообещать могу?

– А вот послушай. Я тебя научу, как порой можно с его озорством совладать! Случалось у тебя такое, что какая-нибудь вещь вот только что на видном месте была – и вдруг пропала: хоть все переверни, а ее как и не бывало?

– Конечно! У кого ж такого не случается?!

– Вот! А ведь это не просто память подводит людей! Это Хозяин шутки шутит! Спрячет на самом видном месте да так туману напустит, что вокруг ходишь, а не видишь!

– И что же, с этим можно что-то делать?

– Можно, голубка моя, можно! Берешь какой-нибудь ремешок или шнурок, завязываешь вокруг ножки стула или, скажем, батареи и говоришь: «Хозяин, хозяин! Отдай, что взял!»

– И что, найдешь сразу?

– А ты попробуй! Обязательно найдешь! Да только вот тут-то и не сглупи! Уж если нашла, обязательно развяжи и поблагодари! А иначе, коли не исполнишь, не отпустишь его, ох и устроит он тебе! Не даст покою ни днем ни ночью! Да и вообще, так только в крайних случаях, когда уж очень необходимо срочно вещь найти, поступай. А без нужды не беспокой Хозяина, не обижай его, не зли. Иначе навлечешь на свое хозяйство много бед!

– Да уж, бабушка, если бы не эти «примочки» со светом, никогда бы тебе не поверила! А теперь мой скептицизм благополучно уснул. Так что расскажи еще чего-нибудь, поучи умному. Выходит, что не всему могут умные книжки научить!

– А что ж ты хочешь? Думаешь, я с молодости такая умная была? Тоже все со временем, с возрастом пришло. Еще вот, гляди, не делай таких глупостей, как у нас одна баба в деревне сотворила. Собралась она как-то в гости к брату на свадьбу в другую область ехать. Уж не знаю, кто ее надоумил такое сказать, али сама придумала себе лихо, да только, выходя из дома, возьми она и скажи: «Хозяин! Поехали со мной в гости!»

– И что? Поехал? – засмеялась я.

– А думай как хочешь! Только приехала она туда... Свадьба в разгаре, а она еле жива. Ей радость не в радость, веселье не в веселье. Несут ноги домой, хоть ты что хочешь делай! А как заснуть попыталась, примерещилось ей, что стоит над ней кто-то да зовет: «Марья! Пошли домой! Домой, говорю!» Подхватилась она да и поехала обратно. Приехала... Лица на ней не было, как сейчас помню. Сама страшная как смерть, да и дом ее встретил не в лучшем виде: стекла ветром побило (видно, плохо закрыла окна перед отъездом), в комнаты воронье налетело, грязи-беспорядку наделало.

Долго потом Марья болела, только через полгода немного оклемалась, когда в доме порядок навела да ремонт дорогой сделала! Видно, угодила Хозяину с ремонтом – отпустило ее, не болела больше. Только вот постарела она за те полгода лет на двадцать! А поумнела – так на все пятьдесят: никогда больше таких глупостей не говорила!

Да... Вот так, благодаря сначала братовой науке, а потом и бабушкиной, я и научилась с тем Хозяином ладить.

А как он сейчас? Поверите ли, не знаю! Муж лет через пять квартиру получил, с тех пор мы в ней проживаем, а в дом сестра моя переехала.

Спросила она меня немного погодя, что это со светом происходит, я ей все и рассказала; объяснила, как с Хозяином в согласии жить. Покосилась на меня сестра скептически и про-

молчала. Больше разговор на эту тему долгое время не заходил. А тут как-то вспомнила я, спросила: что там свет на кухне, тухнет ли? На это сестра мне вот что рассказала:

– Тух поначалу, а я молчала; включался – я молчала. Долго молчала, почти год. А потом так разозлилась! Как гаркну: «Слышишь ты? Как там тебя? Я тебе не моя сестра, сюсюкаться не буду!» Да как крояну матом! Ты же знаешь – я могу, если надо! Свет включился и больше ни разу сам не тух!

Вот, в принципе, и вся история. Только одно могу сказать: когда сестра с мужем перестраивали дом, рабочие долго не могли ничего сделать. Как начинают стены штукатурить, так начинается их током бить от сырой штукатурки! Пока не поменяли всю проводку в доме на новую!

А что, вы спрашиваете, мне брат диковинного тогда рассказал? Вот сейчас станция будет – выйдем, разомнемся маленько, пока стоянка; потом закажем еще по чайку и кое-что, так и быть, расскажу.

Ну и как вам? Жизнь-то поинтереснее вашего фэнтези! А?

Часть 2. Гости

Смотри-ка, как потеплело в вагоне! Не иначе наши проводники решили протопить котел и прогреть наши души! И то сказать: осень на дворе, а мы ж на север движемся – не на юг!

Осень... незаметно так пришла. Да... Вот и к человеку его осень жизненная подкрадывается совсем неуловимо! Я вот обещала вам историю рассказать, какую когда-то от брата своего слыхала. А история эта и будет про женщину, к которой осень пришла и принесла с собой разные странности...

Уж и не помню, как там звали эту женщину на самом деле, поэтому давайте назовем ее Людмилой.

Жизнь у Людмилы была такая, что хоть роман пиши о ней. Да только роман тот слишком грустный бы получился. Такие сейчас никто и читать не будет. Грусти-то у каждого и так полна горница, все хотят что-нибудь отвлекающее почитать – юмор какой или детектив. А еще лучше и то и другое! Вот, коль решите когда писательским делом промышлять, пишите юмористические детективы! Никогда внакладе не останетесь. Их, посмотрите, сейчас сколько печатают, а все раскупают! Только я вам юмора точно не обещаю, а вот кое-что невероятное расскажу.

Но вначале все же поведаю я в двух словах историю Людмилы. Жила она с мужем хорошо, душа в душу. Двоих деток нажили. Доченьку и сына. Да, на беду, в четырнадцать лет обнаружилась у сына какая-то болезнь редкая, сердечная, и помочь ему никто не смог. Не стало парня. Осталась у них одна дочь. Красавица росла, да и, как и брат, умненькая, талантливая. Всю душу родители в нее вкладывали. Любили ее за двоих. Но в 16 лет все повторилось... Та же болезнь, невозможность чем-то помочь и вторая страшная потеря, а с ней полная пустота в душе родителей.

Да только Людмила была женщина сильная и решилась на поступок, на какой не каждый может пойти: предложила она мужу взять из детдома ребенка. Нашли они там девочку-сироту. А потом оказалось, что у той в другом детском доме младший братишка подрастает. Забрали они и его. Вот так и вышло, что их стало опять четверо.

Но и в этот раз недолго жизнь была благосклонна к Людмиле: муж не пережил всех выпавших на их долю потрясений и ушел в мир иной, оставив ее с двумя приемными детками на руках. Один Бог знает, чего ей это стоило, но она справилась: подняла ребят, выучила, помогла найти достойную работу.

Дети обзавелись своими семьями, но свою приемную маму не забывали: опекали и – чего уж там? – просто очень любили. А как, скажите, можно было ее не любить? Характер у нее был ровный, покладистый, сердце доброе и отзывчивое. Хозяйка она была справная и радушная.

Одна вот только беда: стало ей к старости постоянно что-то мерещиться. То огонь сам зажигался (ну никак не могла она вспомнить, чтоб зажигала плиту, а, заходя на кухню, видела, что газ горит), то казалось ей, что дверцы в шкафах сами хлопают.

Да только она не унывала. Сама над собой еще и посмеивалась. Чего, мол, еще ждать? Жизнь была не из легких, вот к старости-то голова и стала подводить. Бедой это не считала. Главное – умереть на своих ногах: чтобы не слечь, никому обузой не стать.

Все это говорила она моему брату, когда тот, приезжая в родной городок, каждый раз заходил к ней в гости. Повелась у него эта традиция – навещать ее – с тех давних пор, как умер его одноклассник и друг, родной сын Людмилы.

– А еще, – рассказывала она ему в очередной его приезд, – стали мне сниться инопланетяне! Нет, не зеленые, как все их представляют! Мои гости какие-то серые, невзрачные. Росточку небольшого, чуть мне по плечо. А вот глаза у них уж очень странные: стеклянные, как будто ненастоящие. Глядишь в эти глаза будто в пустую бездушную видеокамеру! Разговор и того хуже: писк только вместо слов. Но все понятно почему-то. Придут вот так они ко мне в спальню – и давай уговаривать с ними лететь. А мне как-то и любопытно. Да только потом подумаю: а детей-то я на кого оставлю? Они ж пока еще не совсем к жизни приспособлены; нужна я им, чтоб хоть советом когда помочь! И откажусь... Впервые отказалась, так они через некоторое время опять прилетели. И так несколько раз было. А в последний прилет они мне текст надиктовали! Сказали, что, как только буду готова, должна текст этот прочитать, и они тогда за мной придут. Я и записала его прямо во сне! Проснувшись утром, глянула на тумбочку у кровати, а там, и правда, листок лежит с ручкой и текст – на каком-то птичьем языке! Ну вот что ты тут скажешь, сынок? Совсем тетя Люда головой тронулась!

А брат мой слушает рассказ, а сам вспоминает, что у отца его – дядюшки моего, стало быть, – подшивок много скопилось: журналов, газет про инопланетян. И помнится брату, что видел он там как-то статейку про то, как двое мужчин контактировали с инопланетянами и те им давали текст – для связи с ними. Тот ничего общего с человеческими словами не имел – так, набор каких-то свистящих и шипящих звуков. Но фото его было в той статье очень качественное!

Попросил брат у Людмилы текст и побежал с ним к отцу. Искать статью пришлось долго. Полдня ушло! Но недаром он старался. Фото текста было найдено, и с небольшими неточностями оно полностью повторяло записку Людмилы!

Представляете, в каком волнении бежал он на следующий день в гости к матери друга детства?!

– Тетя Люся! Это не сон! Это всё – правда: вам на самом деле текст какие-то инопланетные гости надиктовали! И не вам одной! Вот, смотрите! – протянул он статью, едва переступив порог.

Да только и Людмила тоже его огорошила своими новостями:

– Ты знаешь, а ведь мне сегодня ты не первый об этом сказал! Приснилась мне сегодня женщина. Простая, наша, русская. Так вот, пришла она ко мне и говорит: «Не относись к своим снам так несерьезно! Это ты так думаешь, что тебе во сне привиделись инопланетяне. А на самом деле, они, и правда, к тебе приходили! Я скоро буду в вашем городе, найди меня обязательно и скажи так, как есть: что я тебе снилась и велела подойти, как только найдешь меня. Я тебе постараюсь при встрече все подробно объяснить. А пока что помни главное: ни в коем случае не соглашайся никуда с ними лететь!»...

Услышав это, брат только печально улыбнулся. Городок-то их номерной, закрытый то бишь. В него не только кто чужой заехать не может, но даже и родственник, удовлетворяющий

ряду достаточно жестких условий, – и то не каждый год допускается! Как тут надеяться на то, что сон сбудется и такая встреча состоится?

– Она мне имя свое назвала, – ответила Людмила на молчаливый вопрос моего брата, – а ведь у нас, сам знаешь, каждый приезжий на виду, и если появится женщина с таким именем, я сразу о ней услышу. Так что в следующий твой приезд, может быть, мне будет что нового тебе рассказать.

И что вы думаете? Ведь так оно и вышло!

Что же именно узнал мой брат в свой следующий приезд в родной город? Ох, много чего удивительного! Сейчас попьем чайку, и я расскажу, так и быть, раз не спится вам.

Часть 3. Барабашка

Ох и вкусен чаек в поезде! И ничто его не испортит – ни то, что в пакетиках подают его одноразовых, а не заваривают, как раньше, в чайнике; ни то, что в придачу к нему сахар дают не кусковой, как раньше, а песочком, опять же в пакетики расфасованным, и не сладкий совсем, будто искусственный. Да и кипяток наливают в пластиковые чашки одноразовые! А раньше – то в стаканчики, да в подстаканниках, да с ложечкой металлической, а не с этой зубочисткой пластмассовой! Стоят стаканчики на столе, дребезжат под стук колес, будто поют! Хорошо...

Но даже и в таком виде, как сейчас, чай ох как хорош! А все почему? Да потому, что готовится кипяточек в титане! А титан – что твой самовар: вкус получается исключительный!

Ну что же, нетерпеливые вы мои! Все ждете продолжения той истории с инопланетянами? Уже, наверное, напридумывали разных вариантов ее развязки? Так и быть. Потешу вас. Хоть и час уже совсем поздний, так ведь оно и самое время для таких историй.

Итак, напомним вам, что знакомая моего брата, мать его умершего в отрочестве друга, рассказала о том, что сначала явились ей во сне инопланетяне, а затем – женщина. Приснившаяся посоветовала с инопланетянами в разговоры не вступать и разыскать ее, когда прибудет она в их номерной закрытый городок. Для облегчения дела назвала свое имя. На том разговоре и распрощался мой брат с нашей героиней Людмилой и уехал в свой южный городок, где работал по распределению после института. А уже вскорости, созваниваясь с отцом, услышал он удивительную для закрытого городка новость. Недавно туда приезжала с выступлениями некая агитбригада, состоящая из новомодных, по тем временам, экстрасенса, врача-сексопатолога и целительницы-травницы. Были названы и имена входивших в эту странную троицу, и имя травницы показалось до боли знакомым.

«Так ведь это как раз то имя, которое назвали Людмиле во сне!» – вдруг сообразил брат. В свой следующий приезд он первым делом поспешил в гости к Людмиле.

– Виделась, виделась я с ней! – ответила та на столь волнующий моего брата вопрос.

Они как раз у нас в школе выступали. Пришла я, села в серединке. Смотрю, что будет. Как вдруг женщина эта прямо со сцены и говорит: «Тут есть человек, с которым я не знаю почему, но, чувствую, должна сегодня пообщаться. Подойдите ко мне, пожалуйста, после выступления!» И на меня смотрит! Представляешь? Мне так неудобно стало!..

Подошла я к ним – они все четверо как раз стояли за сценой, собирали свои вещички какие-то, уж и не помню что. Поздоровались со мной все так приветливо. Рассказала я этой травнице, что снилась она мне и велела встретиться с ней, поведать о снах своих... Отнеслись они к этому очень серьезно, с уважением. И так рядом с ними хорошо мне стало, что я недолго думая пригласила их всех четверых к себе в гости.

Почему четверо? Так с ними еще какой-то молодой мужчина был. Он как директор при них или администратор. Бог его знает, как это называется.

И, знаешь, они ведь сразу так и согласились! Пошли мы ко мне домой. Открыла я двери в квартиру, а травница-то эта меня под локоток взяла и приостановила, а вперед экстрасенса запустила. «Пусть, – говорит, – он проверит квартиру вашу на предмет энергетики. Мы всегда так проверяем помещение, в какое заходим».

Ну что тут скажешь? Всегда так всегда! Прошелся парень по комнатам, постоял в спальне бывшей моих детей, в зале возле серванта задержался, улыбнулся и кивнул всем, чтобы заходили, значит.

Угостила я их чем бог послал, поговорили мы немного за жизнь... Они всё больше меня расспрашивали про деток, про мужа, про работу мою. А я что? Нечасто удается вот так выговориться, я и рада была: не заметила, как уж и к полночи дело пошло. Потом только спохватилась, что пора их в гостиницу отпустить. Чай, устали ведь!

Тут только я и додумалась спросить, что ж увидел их парнишка, по квартире расхаживая, когда так заулыбался возле серванта моего.

«Все у вас нормально в вашей квартире. Хорошая тут энергетика, светлая, как и у хозяйки, – улыбнулась мне в ответ моя новая знакомая. – Вот только нам непонятно было, почему такой широкий открытый канал с миром умерших в той комнатке, где у вас много фото ребятишек на стене висит. А теперь из вашего с нами разговора мы поняли: вы сами его и поддерживаете открытым, не отпускаете от себя своих близких, ушедших в мир иной. Вот вы сами сказали, что частенько там стоите и разговариваете с ними. Это хорошо, что вы храните память о своих близких, но и держать их так, будто на привязи, тоже не годится. Им покой нужен! А покой наступит, когда они за вас спокойны будут. Поговорите с ними еще раз; уверьте в том, что все с вами в порядке; что вы можете справляться без их помощи; что можете доделать то, что они не доделали; и отпустите их души с Богом! Пусть идут они своей дорогой туда, далеко, навстречу к свету!»...

«А еще, – проговорила она спустя время, – вы только не пугайтесь, но живет у вас в квартире безобидная такая сущность. Таких сейчас барабашками зовут. Он у вас очень любит в зеркало смотреться. Вот почему у вас в серванте снята дверца откидная с бара? Вы говорите, что часто она сама отлетала и петли ломались, будто кто изнутри кулаком стучал. И из-за этого вы ее и сняли. Так вот – это ваш барабашка просто злился, что закрывали его любимое зеркало. Вот с ним-то как раз вы и разговаривайте время от времени, когда он вредничает и мелкие шалости себе позволяет. Это ему просто скучно бывает, и он пытается ваше внимание на себя обратить. Поговорите, пожурите его, как ребенка, – он и успокоится, шалить перестанет».

– Так я и сделала, как мне посоветовали, – подвела Людмила итог своего рассказа. – С детьми да мужем поговорила и отпустила с Богом. Надо сказать, очень тяжело мне было на такое решиться, еще тяжелее говорить. Но, как только сделала я это, то так легко на душе у меня стало, что до сих пор сердце радуется. Видно, в эгоизме своем я, и правда, держала их души подле себя, не отпускала туда, куда предназначен был их путь. А от этого и мне, и им тяжело было... И с барабашкой подружилась! Я его Федоткой назвала! Первое время он еще озорничал порою: то свет гасил, то газ включал. Я пожурила его, поразговаривала так по-доброму. А потом предложила ему мирно жить и повесила во всех комнатах зеркала, чтоб потешить его, раз уж ему так нравится смотреться в них. С тех пор тишь да гладь и в квартире моей, и в душе. Вот так-то!

– А с инопланетянами-то как? – спросил Людмилу мой брат.

– Да что с ними сделается, с инопланетянами? Снились мне как-то опять. Да мне травница строго-настрого приказала с ними никаких дел не иметь, так как под их обликом темные силы из другого мира к нам пытаются пробраться. Может, она и другими словами мне это объяснила, да только я вот как-то так это поняла. А потому, как приснились они мне в следующий раз, я прямо во сне и отказалась с ними наотрез делá иметь. Сказала, что мне надо свою земную

жизнь прожить и все в ней сделать, что полагается, оттого и не хочу никаких других миров, ни общений, ни полетов. Земля – мой дом. И точка! Больше они мне никогда не снились...

Вот такая история. Что, разочаровала я вас? Вы думали, что я вам расскажу о полетах к инопланетянам в гости? Ох, дорогие вы мои! Ведь про что я вам сказать-то хотела! Ведь и на самом деле мир наш тут, на Земле, и он такой загадочный и таинственный! Нам бы успеть за жизнь все тайны его хоть немного понять да научиться в мире с собой, с нас окружающим жить. А мы всё куда-то в другие миры спешим! А время ли? Всему ли мы тут научились? Все ли уроки усвоили? А?

Никогда?

Вот ведь как время-то за разговорами быстро проходит!

Солнышко уже село! За окном еще светло, а в купе так и освещение не мешало бы включить! Что-то проводники наши не торопятся!

Так вы говорите, что никогда бранных слов не употребляли и уверены, что никогда их не произнесете?

А я вам на это вот какую историю из своей жизни расскажу.

Когда я вышла замуж, мои подруги долго недоумевали, что же у меня, столичной девчонки, отличницы и комсомольской активистки, может быть общего с этим странным молчаливым работягой из далекого северного поселка.

Да я и сама не могла понять этого поначалу. Каким-то уж очень скромным и неуверенным он казался. Но что-то, глубоко запрятанное, влекло меня к этому простому добродушному парню как магнитом.

И только когда после свадьбы мы приехали погостить в родные его места, поняла я, что за магическая сила так вскружила мне голову. Стоило нам спуститься со ступеньки попутного фургона, привозившего два раза в неделю хлеб в бывший поселок леспромхоза, как я увидела рядом с собой совсем другого человека! Плечи выпрямились, глаза засияли, да и во всей его кряжистой фигуре появилась странная манящая грация свободного лесного зверя! Перемена была настолько разительной, что, казалось, он вырос на целую голову и стал настоящим былинным богатырем, внушающим чувство полной защищенности и безопасности.

И вот то самое ощущение защищенности, исходящее от крепкого мужского плеча, которое всегда рядом, сопровождает меня всю нашу тридцатилетнюю совместную жизнь.

Кроме природной силы, есть в этом человеке житейская мудрость, а еще тактичность и степенность, впитанные, как видно, с молоком матери, моей свекрови, которой эти черты характера можно было приписать еще в большей степени.

Самый простой пример: я никогда не слыхала от мужа ни одного матерного слова, ни одной грубой шутки. Согласитесь, что в наше время, когда этого «добра» в изобилии и в прессе, и на экране, человек, соблюдающий чистоту речи, заслуживает уважения.

Вот как раз об этом и говорила я своему мужу в то незабываемое утро, бодро шагая рядом с ним по дороге в лес.

Надо сказать, что наши ежегодные осенние поездки в отпуск к Белому морю давно научили меня наслаждаться лесными прогулками. Я с удовольствием ходила с мужем за ягодами и грибами. Хотя роли наши не сильно изменились за эти годы. Я считала себя в безопасности только в непосредственной близости со своей второй половиной. А он спокойно и уверенно вел меня по болотистому лесу, и мы то поднимались на сопки, то снова окунались в лесной океан.

– Скажи, а все твои предки были так же хорошо воспитаны и не употребляли матов? – приставала я к супругу.

Муж поставил шарабан возле заросшего сизым мхом пня, щедрым жестом доброго волшебника показал мне на островки брусничника, с надеждой протянувшего к нам свои отяжелевшие от рубиновых слез веточки, и, присев на шарабан, закурил «Беломор».

– Да нет, конечно. Такого уж строгого запрета на мат не было. Правда, при детях, женщинах мужики никогда не выражались. Да и без них особо не усердствовали! А вот прадед мой – он сильно верующий был – никогда себе такого не позволял. Один раз я только услышал от него брань. Но уж такую! В жизни больше подобного никогда не слышал – ни в армии, ни на стройке. Плыли с ним тогда по озеру в лодке. Я еще пацаном совсем был. Вижу, бревно

плывет. Да как-то странно плывет, против течения. И вдруг слышу: прадед-то мой как заорет, да так громко, будто армейский оркестр разом грянул! Да как понес такие отборные маты, что я половины даже и не понял по малолетству. Глядь, а бревно развернулось и в обратную сторону поплыло, да быстрехонько так! Потом оказалось, медведь это был. Лесной зверь, как пояснил дед, ох как слов-то таких боится – потому как сила в них страшная, не человеческая, в словах этих.

– Знаешь, – сказала я, – а я вот уверена, что случись с нами сейчас такое, ты бы меня обязательно защитил от медведя. Но, мне кажется, материться при мне ты бы никогда не стал! Я права?

– Солнышко мое! – добродушно улыбнулся мой муж, – конечно же, никогда! Я ведь знаю, как для тебя это невыносимо. Тебя ж от любого грязного слова, оброненного в автобусе алкашом, трясет так, будто тебя плетью хлестанули. Да ты не переживай! Медведя бабы тут лет пять назад последний раз встречали. Видно, ушел он отсюда.

За разговорами мы уже прилично обобрали брусничник. Муж, как всегда, пошел нарезать круги в поисках следующей щедрой поляны, а я с упоением добирала оставленные мне самые урожайные островки.

Обычно мой защитник не уходил далеко, поэтому я чувствовала себя в полной безопасности. Правда, в этот раз как-то слишком долго его не было.

Я уж и ягоды собрала, и на пеньке посидела, подышав смолистым сосновым воздухом – ароматно-вязким и солнечным, как янтарь. И даже подошла к краю поляны, напряженно всматриваясь в гущу кустов, отгородившую меня от тихого, разомлевшего под скупым сентябрьским солнцем леса. Тишина! Мне становилось все неуютнее. Я решила вернуться к уже наполненному шарабану.

И именно в тот момент, когда я повернулась спиной к кустам и зашагала прочь, сзади меня, как гром среди ясного неба, раздался треск и шум.

Кто-то тяжелый и неуклюжий шел по лесу, и это явно был не мой муж, передвигавшийся удивительно легко и бесшумно.

«Лось или медведь?» – мелькнуло у меня в голове.

Что произошло потом, моя память вычеркнула начисто, как страшный и ненужный сон. Пришла я в сознание, лишь когда почувствовала, что муж крепко прижимает меня к себе и говорит что-то успокаивающее.

Почти десять лет прошло с той поры, а мой благоверный до сих пор с удовольствием подтрунивает надо мной, вспоминая эту историю.

По его словам, когда он выбежал на мой дикий крик, я крутила над головой тяжеленный трехведерный шарабан и орала так, что бедный толстяк студент, заблудившийся в лесу и взятый моим мужем «на буксир», увидав меня, вначале побелел от страха как смерть, а затем стал просто пунцового цвета от стыда!

А как вы думаете: вы бы испугались, если бы, продираясь через заросли кустарника на поляну, вдруг увидели, что на вас несется огромная стокилограммовая тетка, размахивающая шарабаном и матерящаяся на чем свет стоит?

«Никогда», – говорите вы?

Ох, не зарекайтесь!

На крючке

Часть 1. Ночная встреча

Ну что? Смотрю, слушателей в нашем купе поприбавилось! Не даем вам спать своими разговорами? Вы не спали там, на верхней полке, нас слушали? Ну, тогда сам Бог велел: присоединяйтесь! Мы всё о книгах беседу ведем – кто какие книги читает. Я, например, больше научную фантастику люблю, а соседка моя – фэнтези.

А какие вы с собой в дорогу книги берете, чтобы почитать на досуге? Детектив? А вы? А супруга ваша? А матушка?

Вот! Что я говорила?! Большинство сейчас детективы любит читать!

А хотите, расскажу вам, как я однажды детективом решила побыть, помочь одной знакомой в ее беде семейной? Только сразу предупреждаю, что это будет детектив не по правилам!

Почему не по правилам? Да потому, что, во-первых, в моем детективе никто не будет убит; во-вторых, кое-где будет замешана магия, что совсем к детективу не имеет отношения; а в-третьих, – задачка окажется с таким неизвестным, что просчитать ее логически или, как у Шерлока Холмса, с помощью дедукции, просто невозможно. Но, чисто по-житейски, вы сможете догадаться, какой будет развязка моей истории. Так что кому интересно проверить себя на проницательность, милости прошу к нашему столу! Я начинаю свой рассказ!

Играла я как-то в театре... Да-да! Был такой грех! Когда детишки мои подросли и вечера стали длинными и пустыми, решила я попробовать осуществить свою детскую мечту о сцене и пришла в народный театр при местном клубе. Играть мне нравилось, и получалось очень даже неплохо. Только с партнерами всегда возникали проблемы: не хотели мужчины заниматься таким не мужским делом, как репетиции по несколько вечеров в неделю, зубрежка огромных текстов, да еще и абсолютно бесплатно!

И вот однажды, перед постановкой нового спектакля, пришел к нам в театр молодой мужчина – энергичный, живой, просто талант в перевоплощениях. Любая роль, за какую бы он ни брался, будь то канадский бизнесмен или русский бомж, была ему впору, как хорошо подогнанный костюм. Что и говорить, для нашего театра это была настоящая находка!

Но было в этом молодом человеке нечто, что, несмотря на его кажущуюся открытость, настораживало и держало всех нас на некотором расстоянии от новичка.

Бывает ли у вас такое, что при общении с определенными людьми просыпается какое-то десятое чувство, сигнализирующее об опасности такими звоночками? Так вот, при общении с моим новым партнером по спектаклю – а звали его, кстати сказать, Максим – у меня внутри просто набаты гудели.

Вначале я была на постоянном взводе из-за этого неясного чувства опасности, потом немного попривыкла. Уже и не замечала порою этих колоколов. И то сказать: человек быстро ко всему привыкает!

Но время шло и делало свое дело. После полугода репетиций мы блестяще отыграли премьеру нового спектакля. Нас пригласили на театральный фестиваль в соседнюю область, где мы феерически блистали и получали всевозможные награды и дипломы. Наши фото публиковали в местных и республиканских газетах. Мы вдруг почувствовали себя чуть-чуть прикоснувшимися к этой неуловимой таинственной силе под названием «популярность»! Пять человек, задействованных в пьесе, слились в некий единый отлаженный организм, и это дало свой результат.

И вот именно в той фестивальной поездке, когда мое чувство опасности полностью при- тушилось, произошел первый случай, немедленно вернувший к жизни все мои подозрения.

– Люди! Я просто умру, не доживу до утра! – заявила наша горе-актриса Верочка в один прекрасный момент, обозначенный стрелками часов в гостиничном номере чужого города двумя часами ночи.

Эта дамочка неопределенного возраста с очень выигрышной внешностью маленькой статуэтки и с полным отсутствием интеллекта постоянно доставляла нам море хлопот. В тот вечер она приняла немереное количество красного вина, якобы для снятия стресса, затем закатила нам концерт с морем слез по поводу загубленной своей жизни, а в итоге вдруг вспомнила о том, что забыла купить себе сигарет, и заявила, что теперь просто не доживет до утра.

– Какие вы актеры, – бесновалась она, – если никто из вас даже не курит! Чистоплюи! Непьющие, некурящие чистоплюи! Не понимаю вас! Пустите меня! Я найду в этом гадком городке хоть одного торговца сигаретами! Райцентр – и ни одного «ночника»! В каком они веке живут? Деревня!

– Она не успокоится! – шепнул мне Максим, отозвав в сторонку. – Я спускался к дежурной, но это же заводская гостиница – у них ничего нет табачного. Я выйду в город. Тут есть точки, где можно купить всё, вплоть до травки.

– Хорошо, – ответила я.

Но, вспомнив о его молодой жене и маленьком сыне, вдруг добавила:

– Только я пойду с тобой! Одному в два часа ночи в чужом городе...

Мне показалось, что Максим обрадовался моему предложению, хотя тут же снисходительно смерил меня с головы до ног и подзадорил:

– А с тобой мне будет безопаснее, по-твоему? Ты, наверное, на курсы самообороны ходила?

– Нет, не ходила, – произнесла я уже не так самоуверенно, – но, сам знаешь, такого голоса, как у меня – сам иерихонской трубой обзывал, – нигде не найдешь. Так я хоть шум подниму, если что.

– Хорошо, пошли, – сказал он быстро, едва перекрикивая завывания нашей страдалицы.

Шли мы совсем недолго, по каким-то темным проулкам, вдоль обшарпанных двухэтажных домов и заросших кустарником развалин. Но даже это не пугало меня так, как та уверенность, с какой шел мой поводырь! Чувствовалось, что он был в этом забытом Богом уголке чужого города не один раз.

Наконец, мы подошли к давно потерявшему остатки штукатурки трехэтажному зданию, помеченному выцветшей табличкой «Общежитие». По дороге я засыпала спутника вопросами, но в ответ получала только гробовое молчание. В итоге я уже не решилась поинтересоваться у Макса, знает ли он, куда мы вообще пришли. Было видно, что знает.

В фойе, чуть освещаемом через грязное окно луной вкупе с умирающей в конце коридора лампочкой, у столба стояла какая-то подозрительная парочка.

Макс подошел к полупьяной девице и что-то спросил. Та, как я поняла, не только поддерживала собой наряженный в спортивный костюм и пребывавший в анабиозе «шкаф», но также исполняла по совместительству обязанности вахтера. Она милостиво кивнула моему спутнику, и тот уверенно подошел к ближайшей двери.

Я с удивлением наблюдала за тем, как Макс нажимал на звонок: он не просто звонил, а будто морзянку какую-то выстукивал. Дверь открылась. Из нее выплыл до отвращения благообразный дядечка – весь такой светленький, с пучком длинных русых волос, аккуратно прилизанных и стянутых резинкой, в холщовой рубашке до колен, будто позаимствованной из фильмов о дохристианской эпохе на Руси. Он перекинулся несколькими фразами с ночным гостем и сделал знак девице-вахтеру. Та сразу достала из перекошенного стола, перегораживающего вход в коридор, две пачки сигарет.

Но что стало с моим спутником! Прямо на глазах он из уверенного, гонористого парня превратился в потупившего взгляд школьника. С виноватым видом он выслушивал монотонный шепот тщедушного старичка и отвечал ему сбивчиво и неуверенно.

Я чувствовала: что-то не так во всей этой ночной истории! И место, и люди явно не были обыкновенной точкой по продаже сигарет и спиртного в неурочное время. Что-то в них меня не просто пугало, а сбивало с толку и повергало мое сознание в какое-то помрачение. Голова затуманивалась и кружилась, так что я практически съехала спиной вниз по колонне, к которой предусмотрительно прислонилась.

Вдруг холщовый дядечка обернулся и посмотрел на меня в упор. Ох, какие у него были глаза, все расставившие по местам: глаза коршуна, завидевшего легкую добычу! Такого демонического взгляда я никогда прежде не видела. Мне почему-то подумалось: если бы нам в театр потребовался исполнитель на роль колдуна, то обладатель такого взгляда подошел бы на нее идеально.

Мои колокола с такой силой забили тревогу, что я вырвалась из тумана и начала неожиданно для себя самой шептать одними губами молитву «Отче наш», а следом за ней давно забытый заговор, который передала мне когда-то моя бабушка-знахарка. Говорила она, что этот заговор от волков и надо читать его, если идешь ночью через лес. Тогда я никак не могла понять, почему заговор от волков, а слова в нем были: «Шел Господь через три леса, не встретил никакого беса...» – и всё в таком же духе, а в конце: «Бес, не увидь меня!»

Ястребиные (или волчьи?) глаза Холщового вспыхнули вначале голодным блеском, через некоторое время – удивлением, потом ненавистью и, наконец, потухли, будто потеряли меня из виду. И я вдруг поняла скрытый смысл бабушкиного заговора.

Дальше все события просто скомкались в одну минуту. Холщовый сунул сигареты Максусу и пропал за своей дверью. Мы тут же вышли и вскоре были в номере гостиницы. Наша Верочка, получив долгожданный табачный допинг, сразу угомонилась и уснула. За ней последовала и вся труппа, разбредясь по своим номерам.

В той поездке больше ничего странного не случилось. Только с тех пор я стала часто ловить на себе взгляд Макса. Нет, не подумайте: это был не интерес мужчины к женщине. Да и о чем говорить: он был меня на семнадцать лет моложе и вообще оказывал определенные знаки внимания хорошенькой незамужней актрисе, которая хоть и была тоже старше его, но всего лишь на пару лет.

Тут было что-то другое. Взгляд был какой-то кровожадно-настороженный, будто у паука, приценивающегося, как лучше накинуть паутину на стрекозу, которая в десять раз больше его. Всё это было явно как-то связано с той ночной прогулкой, но я не могла понять, как именно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.